

Большие проекты и маленькие люди: на ком держится система сбора и утилизации мусора в Узбекистане

Умида Маниязова

16 декабря 2025 г.

Жизнь и работа на мусорной свалке в самом центре Ташкента обходятся в 2,5 тысячи долларов – именно столько стоит крохотная комната размером 3 на 3 метра, которая для многих становится домом на долгие годы. Формально это аренда, но неформально – своего рода «передача» права на место, которую часто контролирует начальник. Здесь нет ни комфорта, ни стабильной зарплаты – лишь постоянное соседство с отходами и тяжелый ежедневный труд. Так провёл десять лет своей жизни Азиз, который в детстве мечтал стать водителем комбайна. Судьба же привела его из дальнего села, расположенного в сотнях километров от столицы, прямо на мусорную свалку в сердце Ташкента. Но история Азиза – не просто личная трагедия. Это невидимая основа всей системы обращения с отходами, на которой держится сортировка для миллионного города. И которая оказывается гораздо более уязвимой, чем любые мусорные заводы и многомиллионные государственные проекты.

Бумага и пластик кормили семью из шести человек

Каждый день Азиз руками разбирал мусор из 5–6 металлических контейнеров, куда жители ближайших домов сваливают всё подряд. Он складывал отдельно бумагу и пластик в огромные полипропиленовые мешки. Именно бумага и пластик, отсортированные из мусора, кормили его и семью в течении долгих

десяти лет в этом маленьком домике, который из всех удобств имел туалет, пристроенный тут же, через стенку, и холодную воду из крана во дворе.

Это место, в котором Азиз жил и зарабатывал, называется мусоросборочный пункт (МСП), система которых является важной частью городской системы утилизации отходов. Несмотря на кажущуюся неприметность, такие места составляют основу системы сортировки и переработки отходов.

Дважды в день мусоросборочная машина приезжает за мусором из железных контейнеров на МСП, и отвозит его на главный полигон страны – Ахангарансскую свалку. Кроме сортировки в обязанности Азиза входило ежедневное мытье контейнеров и прилегающей площадки. Кроме того, дважды в год на собственные средства он должен был проводить косметический ремонт в своем жилище, белить стены и красить крышу. Азиз рассказывает, что, несмотря на тяжелые условия, он никогда за 10 лет не получал зарплату за свою работу. Жил на средства, которые зарабатывал за счет продажи отсортированного им пластика и бумаги. С этих заработанных средств, Азиз каждый месяц сдавал начальнику МСП оплату за воду, электроэнергию.

Однако летом этого года его неожиданно уволили, а его место, по словам Азиза, «продали» за 2,5 тысячи долларов другому выходцу из села. Его увольнение совпало с приходом нового начальника. Как объясняет сборщик, начальники у них менялись очень часто, как и сотрудники, подобные Азизу. И это своего рода «бизнес», потому что место продается за определенную сумму.

Оформление Азиза на МСП проводилось в виде подписания договора об аренде.

По данным Агентства по управлению отходами и развитию циркулярной экономики, в МСП работников набирают из числа малообеспеченных людей, которым негде жить, таким образом предоставляя им крышу над головой и способ заработать на жизнь.

Азиз вспоминает, как трудно было жить на мусорке в холод и жару. Летом, когда Ташкент накаляется до +40°C и выше, его 3×3-метровая комната превращалась в раскаленную консервную банку. Спасал лишь старый вентилятор – находка из мусора. Зимой, при -15...-20°C, грела самодельная печка и стопка старых одеял. «Я привык к этому, но каждый день – это как борьба», – говорит Азиз, глядя на свои руки, изрезанные и грязные.

Но, несмотря на всё это, Азиз ценил работу: сдавая макулатуру и пластик, он зарабатывал достаточно, чтобы кормить жену и четверых детей. Деньги уходили в село – туда, где семья ждала посылок от отца.

Сейчас Азиз нигде не работает. Летом этого года, после неожиданного увольнения он вернулся в свое родное село, к семье. За годы работы на мусорке его жена и дети иногда приезжали к отцу и помогали ему. Самый старший сын уже закончил школу и поступил в Ташкенте в вуз, чему Азиз нескованно рад. Трое младших детей пока учатся в школе. Его супруга тоже сидит дома, без работы. После нового года Азиз планирует выехать в Россию на заработки. Что касается его прежнего места работы – МСП в центре Ташкента – там уже несколько раз менялся сотрудник, однако отсутствие Азиза заметно: у контейнеров, забитых до отказа, лежат горы из пакетов с мусором, поскольку новый работник не успевает их отсортировать.

Мусоросборочные пункты дают самую качественную сортировку

Азиз – лишь один из тысяч невидимых тружеников системы: около 1000 МСП по всему Ташкенту, обслуживающих сотни махаллей, держатся на таких, как он. И пока Азиз и другие сборщики руками перебирают мусор в духоте и грязи, страна параллельно запускает миллиардные проекты по модернизации системы обращения с отходами.

По данным государственного предприятия “Махсустранс”, основное направление деятельности которого – сбор и вывоз твёрдых бытовых отходов (ТБО) и крупногабаритного мусора, в Узбекистане существует четыре основных метода сбора мусора: сигнальный метод в махаллях, сбор в МСП у многоэтажек, сбор с организаций и предприятий и сбор мусора с улиц. Из них самым отсортированным получается мусор с МСП, где прикреплён определенный человек. Сортировка мусора на бумагу, пластик, стекло и общие отходы происходит вручную, а дальше сдается на перерабатывающие заводы. Точные цифры компания не приводит, но, по их средней оценке, в МСП отсортируется 10% всего попадающего туда мусора.

Сигнальный метод работает мобильно – люди с МСП что успевают, то сортируют. Что не отсортировывается, поступает дальше на перегрузочную станцию. Мусороперегрузочных станций в Ташкенте три: Яккасарайская, Юнусабадская и Яшнабадская. Сюда свозится мусор из контейнеров МСП. На этих станциях имеются полуавтоматические сортировочные линии: мусор поступает

конвейером, и люди вручную его сортируют. Туда идёт весь мусор, который не успевают отсортировать четырьмя основными методами. Затем он выгружается в большие цилиндры, где прессуется для уменьшения объема. Потом эти цилиндры вывозят на полигон захоронения в Ахангаранский район. На полигоне также имеются сортировочные линии, но там люди полностью вручную сортируют мусор.

Самый качественный мусор, конечно же, остаётся с МСП, потому что это – первые руки.

Но картина ещё сложнее.

По данным “Узбеккосмоса”, только за 2024 год выявлено:¹

- 1928 нелегальных свалок общей площадью 721 гектар
- Это больше тысячи футбольных полей, полностью заваленных неконтролируемым мусором.

Крупнейшая свалка Ташкента: Ахангаранский полигон

Ахангаранский полигон – главный полигон для мусора из Ташкента и Ташкентской области, расположен в 45 км от города. Этот полигон был введен в эксплуатацию в 1970 году, его общая площадь составляет 59 гектаров. Чтобы понять, насколько это впечатляющая площадь – представьте стадион из почти сотни футбольных полей. Сейчас полигон заполнен почти на 99%, ежедневно туда вывозится около 3500 тонн мусора.²

Чтобы решить проблему, в Ахангаранском районе Ташкентской области, рядом со старым полигоном построен новый полигон, рассчитанный на 15–20 лет, вместимостью до 20 млн тонн отходов.³ Его строительство обошлось в 16 млн

¹ Агентство космических исследований и технологий “Узбеккосмос”, Telegram-канал, пост от 2024 года, https://t.me/uzbekkosmos_uz/1626

² «Полигон бытовых отходов в Ахангаране близок к переполнению», официальный сайт Президента Республики Узбекистан, 03.06.2019, https://president.uz/ru/lists/view/2639?utm_source=in_materials

³ Национальный комитет по экологии и изменению климата Республики Узбекистан, 05.05.2024, <https://gov.uz/ru/eco/news/view/11003>

долларов. Сообщается, что старый полигон будет законсервирован и засыпан по проекту южнокорейской компании с установкой скважин для отвода метана.

Власти делают ставку на крупные инфраструктурные проекты: новые полигоны с улучшенным отводом метана, мусоросжигательные заводы, нацеленные на переход к «нулевым отходам» и зеленой энергетике. Это должно уменьшить объёмы свалочного мусора, сократить выбросы парниковых газов и зависимость от традиционных источников энергии.

Государство делает ставку на масштабную перестройку мусорной системы.

24 марта 2025 года президент Шавкат Мирзиёев подписал пакет постановлений о переработке отходов с генерацией энергии.⁴

Масштаб проблемы:

- страна ежегодно производит около 14 млн тонн мусора,
- перерабатывается лишь 4–5%,
- остальное гниёт на полигонах, выделяя метан и токсичные фильтраты.

План правительства:

За три года построить 8 мусоросжигательных заводов, включая объект по переработке свалочного газа на Ахангаране. Инвестиции - 1,28 млрд долларов (Китай, ОАЭ, Южная Корея).⁵

Ожидаемый эффект:

Если проекты заработают, к 2028 году Узбекистан сможет получать 2,1 млрд кВт/ч электроэнергии в год - и сократить число свалок почти в пять раз.

⁴ Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-116 «О мерах по реализации Инвестиционного проекта “Производство электрической энергии путем сжигания твердых бытовых отходов в городе Ташкенте, Ташкентской и Андижанской областях”», Национальная база данных законодательства, 25.03.2025, № 07/25/116/0269, <https://lex.uz/docs/7444423>

⁵ «Рассмотрены проекты, направленные на обеспечение экологической устойчивости», официальный сайт Президента Республики Узбекистан, 21.10.2024, <https://president.uz/ru/lists/view/7627>

Основная проблема – формальный подход к раздельному сбору мусора

Несмотря на амбициозные планы, эксперты обращают внимание на главную проблему – формальный подход к раздельному сбору отходов, без решения которой вся инфраструктура рискует оказаться малоэффективной.

Эксперт и глава общественной организации «Эколог», профессор Наргис Косимова, отмечает, что формальный подход к сортировке - основная преграда для мусоросортировочных и перерабатывающих комплексов в Узбекистане. «В Ташкенте несколько лет говорят о раздельном сборе, но на практике система работает формально: баки с разными надписями есть, однако мусор зачастую свозится в одну машину», – отмечает она.

Наргис Косимова объясняет провал сортировки: недостаток контейнеров и урн, слабая инфраструктура, устаревшее оборудование, финансовые проблемы МСП.

«Во время дождя отсортированная бумага размокает – скупщики её не берут, отдельных цистерн для фракций нет», – подтверждает сборщик Азиз. Зимой и осенью он накрывал мешки с макулатурой пленкой, чтобы бумага не размокла.

Кроме того, эколог Косимова обращает внимание, что информирование населения о раздельном сборе мусора, должно проводиться не только через СМИ, но и через блогеров и махаллинских лидеров. “Все информационные шаги должны идти параллельно с доступной инфраструктурой. Осведомлённость бесполезна, если людям просто некуда сдавать отсортированный мусор. Поэтому коммуникации и установка контейнеров должны происходить синхронно. Если объединить все элементы – простые правила, массовое информирование, обучение, мотивацию, лидеров мнений, прозрачность и удобные условия, сортировка отходов постепенно становится не обязанностью, а новой социальной нормой”, - объясняет она.

В «Махсустранс» подтвердили слова эксперта: жители махаллей с частными домами сваливают мусор на центральные улицы, игнорируя графики вывоза. Мусоровозы приезжают по расписанию, но лишний мусор подбирают всегда – улицы под контролем, а компания тратит лишнее топливо и ресурсы.

Решение простое, считают в компании: информировать и дисциплинировать. Запустят кампании с махаллинскими комитетами – сначала о выносе мусора по графику, потом – о правильной сортировке.

Но для настоящей сортировки нужны системные изменения, подчёркивает Косимова. Она выделила для Узбекистана австрийские механизмы, которые могут быть применимы в местных реалиях:

- Внедрить систему EPR (Extended Producer Responsibility - “Расширенная ответственность производителя”): это означает, - кто производит пластиковые бутылки и упаковку, тот и платит за их сбор с улиц и переработку. Деньги идут напрямую переработчикам, а не из бюджета. В Узбекистане старт с пластика уже запланирован до 2026 года.⁶
- Залоговая тара: возврат 90–95% бутылок/банок через автоматы.
- Установка рядом с домами контейнеров для 3 фракций: вторсырьё, органика, остаточный мусор.
- Компост органики: пищевые и садовые отходы собирать отдельно и превращать в компост или биогаз. В Узбекистане органика составляет до половины бытового мусора, поэтому её переработка не только снизит нагрузку на полигоны, но и создаст ценный продукт для сельского хозяйства и городского озеленения, считает эксперт. Пилотные площадки для компостирования можно развивать при рынках, махаллях и тепличных хозяйствах.

«На сжигание отправляется только то, что нельзя переработать»

Что касается крупных проектов по сжиганию отходов с выработкой энергии (Waste-to-Energy), Косимова подчёркивает: «Сжигать можно только непереработанный остаток – с фильтрами и онлайн-контролем выбросов». Заводы должны дополнять сортировку, а не заменять её.

⁶ «Внесено новое предложение по пластиковым отходам», официальный сайт Правительства Республики Узбекистан, 10.01.2025, <https://gov.uz/ru/eco/news/view/32375>

Но без прозрачности на "низовом звене" любые реформы обречены. Какими бы устойчивыми и надёжными ни были проекты по переработке отходов, одно остается без сомнений: если самый низовый уровень системы – в лице таких людей, как сборщик Азиз – остаётся в непрозрачных и уязвимых условиях, добиться настоящих изменений невозможно. Отсутствие официальной зарплаты, нестабильность положения, зависимость от решений начальников мусоросборочных пунктов и практика продажи рабочих мест – это не только социальная несправедливость, но и огромный барьер на пути реализации масштабных реформ.

Реформы начинаются не только с миллиардов инвестиций, а еще с людей, роящихся в мусоре руками каждый день, в жару и в холод. Пока их труд невидим и зависит от произвола, "нулевые отходы" останутся лишь лозунгами на бумаге.

Ниже – фотографии автора

